

Сергей Котелко

История здания на Княжеской улице, 1*

1889. Первоначальный проект здания

В целом было ясно, что ни один из представленных проектов до конца не удовлетворял нуждам одесского отделения, а позднее стало очевидно, что и первоначальные требования были не совсем верными – недостаточными.

– Январь 1889. В деле ГАОО 333-1-145 «Смета на постройку здания отделения...», по-видимому, отсутствуют некоторые листы, но из листа 5 следует, что в итоге своей работы комиссия ООИРТО «решилась остановиться на эскизе г-на Толвинского, прося автора применить к своему проекту абсиду в узком конце зала из другого эскиза (по-видимому, из другого отобранного проекта – Бернардацци); по возможности увеличить читальню, признаваемую недостаточною, и проектировать не гладкий, а расчлененный потолок зала». Затем была избрана субкомиссия из гг. Сарнецкого, Тодорова и Толвинского для составления подробной сметы и эскиза последнего. Представлена смета победившего проекта.

Смета, как водится, подросла – по ней получалось, что постройка здания обойдется в 18948 рублей, а с прибавлением непредвиденных расходов на администрацию и гонорар архитектора – 21782 рубля. Поскольку комиссии стала понятна недостаточность проектируемого здания, она представила необходимые, на ее взгляд, прибавления к проекту, которые также были рассмотрены субкомиссией архитекторов, и по ним составлена следующая смета:

* Окончание. Начало в кн. 73.

- 1) на устройство центрального отопления – 1000 рублей;
 - 2) на единовременное возведение двух павильонов будущего музея, с целью расширения читальни (далее неразборчиво: ... противопожарного отделения – совета...) – 1700;
 - 3) на возведение (последующее) угловой части музея – 2400;
 - 4) на оконч. постройки двух крыльев музея – 5000;
 - 5) на устройство лоджии над вестибюлем – 1500.
- Всего – 33382 рубля.

Оказывается, закон ремонта и строительства «посчитай все по максимуму и потом умножь на два» действовал и в XIX веке.

Из перечисленных предложенных дополнений комиссия сочла обязательным добавить центральное отопление и «лицевую лоджию, от рельефа которой будет зависеть все впечатление главного фасада», а также расширение внутренней вместимости (весьма нужной для выставочных предметов и архива или библиотечных складов), всего 4200 рублей. Пункты 3 и 4 отнесены к будущему. Комиссия отметила, что «окончательное выяснение цифр последует по разработке полного проекта, к которому будет преступлено по рассмотрению советом всех выработанных комиссией данных и окончательного разрешения дела».

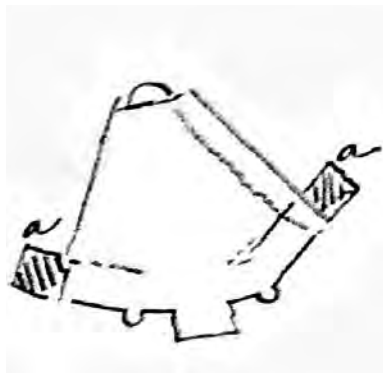
Под выводами комиссии различимы подписи: председателя комиссии Бернардацци и ее членов – Люикса, Тодорова, Толвинского, М. Лишина и Сарнецкого.

Лоджию, скажете вы? Но позвольте, где же на хорошо знакомом нам здании Русского технического общества лоджия? Правильно, ее там нет. Ибо речь здесь идет о так и не осуществленном проекте, совершенно отличавшемся от того, что был позднее воплощен на этом месте. Отличался он и по плану, и по размеру, и, конечно же, по оформлению фасадов. Как выглядело это здание, сочетавшее в себе талант двух архитекторов – Толвинского и Бернардацци? К сожалению, его эскизы утрачены, вероятно, навсегда.

На полях представленной в январе 1889* сметы есть карандашный набросок, представляющий собой, по-видимому, план предполагавшегося к постройке здания. Этот рисунок, возможно, сделанный рукой Толвинского, автора проекта и члена комиссии, – вероятно, единственное сохранившееся представление

* ГАОО 333-1-145, «Смета на постройку здания для отделения...», лист 12.

о том, как могло выглядеть это здание, будь оно построено по этому проекту. Зато в документах одесского отделения сохранился ряд документов и описаний: основываясь на них и этом рисунке, можно достаточно хорошо представить, как могло бы выглядеть это здание, причем как снаружи, так и внутри. Итак, скорее всего, здание было выполнено в русском стиле, о чем говорят частые упоминания о кокошниках в украшении оногo.



Эскиз на полях сметы проекта

Кроме того, этот стиль был очень моден в ту пору. Помимо кокошника упоминаются аркатуры и тафли. По форме здание было клинообразным, близко к двум соединенным трапециям – одна вытянутая, с дном в виде более покатой трапеции. В этой части находился главный фасад с крыльцом главного входа, причем в смете упоминается «бетонное крыльцо». Над подъездом – «сводик», опиравшийся на две колонны. Крыльцо-подъезд было обрамлено, по-видимому, двумя колоннами либо полуколоннами. Над главным входом предполагалось устроить ту самую лоджию. Здание имело, скорее всего, три этажа, считая подвальный, первый этаж имел цоколь. Крышу должен был украшать цинковый гребень, четыре цинковые башенки (над углами главного зала). Упоминается также «черный цинковый орел для кокошника» и четыре тафли на стенах фасада. Фундамент – из ракушняка (дикаря), а вот для кладки стен упомянуты кирпич и цемент. Балки между этажами предполагались железные, так же, как и связи между стенами. По краям «крыльев» трапеции предполагалось пристроить два павильона (на рисунке они обозначены буквами «а»).

Парадный вход был украшен дубовой двойной дверью, открывавшей доступ в красиво оформленный вестибюль площадью в 15 кв. саженей. В вестибюле пол должен был быть либо мраморный, либо из плитки. Вестибюль украшали две ниши с полукуполами

кирпичной кладки, в нишах были окна, широкие, арочные. Здесь же было еще два окна, тоже арочных, но другой формы – узкие, высокие. Стены окрашены масляной краской. О главном зале можно сказать следующее: он предполагался площадью в 52 кв. сажени, очевидно, был высотой в два этажа, так как имел выступающие хоры, Фасад хор был украшен аркатурой с четырьмя окнами и кокошниками. В зале была абсида, добавленная из проекта Бернардацци, с полукуполом и арочным окном. Потолок должны были украшать два «лепных бутона». На потолке также был верхний свет, покоящийся на четырех аркатурах по пять окон в каждой. Пол – паркетный, с дубовыми плинтусами. По периметру зала шел карниз. Все стены и потолки с падурами и в зале, и во всем здании предполагались гладкими, оштукатуренными. Из других помещений упоминаются читальня, зал для конференций («конференции»), два ватерклозета, чайная, подвальные помещения и еще залы поменьше. В читальне, «конференции» и чайной комнате стены должны были быть оклеены обоями.

Центрального отопления изначально не предполагалось, по первоначальному проекту предусматривалось печное отопление – 8 кафельных печей, две оштукатуренных, одна печь в вестибюле. Как мы помним, в выводах комиссии по рассмотрению представленных проектов обязательной доработкой признано предусмотреть возможность центрального отопления – новомодной тогда опции. После доработки проекта упоминаются каминные в читальне и в конференц-зале («конференции»).

– 16 января. Архитектор Толвинский, победитель конкурса проектов постройки здания, сообщил, что он уехал из города, присутствовать на следующем заседании комиссии не будет, и считает себя обязанным воздержаться от подписи на докладе комиссии.

– После 16-го января состоялось второе заседание комиссии по рассмотрению проектов. На ней ее председатель Починский представил совершенно новый проект, основанный на идее постоянной выставки. Проект был, как бы сейчас сказали, инновационный. По его плану, который он иллюстрировал чертежами, первоначально предполагалось построить только главный зал, так сказать, сердце здания, используемое для проведения общих

собраний, докладов и слушаний, а все остальное должны были достраивать желающие в виде показа своих возможностей – что служило бы им рекламой – строительные материалы, технологии, отделочные материалы и т. д. Интересно, что проектом предусматривался ресторан. Члены комиссии сочли идею очень интересной, но слишком смелой, к тому же, у комиссии не было полномочий рассматривать новые идеи, а только выбрать окончательный вариант из двух отобранных ранее и доработать его до окончательного варианта.

Исходя из приведенного выше плана с отведенным одесскому отделению участком, можно предположить, что здание располагалось совсем по-другому, нежели сейчас, – видимо, главный фасад был ориентирован в сторону оживленной Херсонской улицы и смотрел на полицейский участок. Вот что есть об этом в документах отделения:

«...Затем комиссия рассмотрела два новых эскиза, представленных со сметами членами комиссии Бернардацци и Толвинским. Оба эскиза были в общих чертах одобрены гг. членами комиссии. Но по всестороннем обсуждении выяснилось, что клинообразная форма здания (общая обоим проектам) вполне оправдывается поворотом его в проекте г-на Толвинского по линиям улиц (Княжеской и Ямской). Насколько своеобразна форма эта, сразу становится понятно для глаза, усматривающего в ней вынужденную, но искусную и складную приложку (так) к данному месту, что, несомненно, составляет весьма ценное технико-эстетическое достоинство, особенно в таком здании, как дом Технического общества». Приписка внизу: «В проекте Бернардацци подъезд также от стороны Херсонской улицы, но здание повернуто широкою частью к Княжеской улице, и не представляет собою продолжения сей последней. По смете исчислено 22877 рублей».

Однако этому зданию так и не суждено было появиться на свет. Причин несколько, но главная – отсутствие у отделения необходимых средств на постройку. Как мы помним, по окончании 1888 года удалось собрать «более десяти тысяч рублей», но уже через год сумма сократилась вдвое: «...на 1.1.1890 строительный капитал общества составлял 5980 рублей и 14 копеек».*

* ГАОО 333-1-115. Отчет о деятельности отделения за 1889 год, лист 95.

Дар Маразли

Одесское отделение тогда продолжало ютиться в здании Новороссийского университета и, видимо, не знало, как действовать далее и откуда брать недостающие средства. Помощь пришла неожиданно во всех смыслах:

«В течение последних лет главную заботу отделения составляло приобретение собственного помещения... (упоминается, что сейчас отделение приютил Новороссийский университет). ...К сожалению, недостаточность строительного капитала не позволила до сего времени осуществить заветную мысль членов отделения, и, вероятно, пришлось бы ждать еще много лет ее исполнения, если бы на помощь отделению не пришел наш почетный член Григорий Григорьевич Маразли, всегда так чутко, так сердечно относившийся к нуждам учреждений города вообще и нашего общества в частности. Жертвуя городу свой дом по Софиевской улице для устройства в нем Художественного музея, Григорий Григорьевич поставил условием предоставление нашему обществу помещения в своем доме на все время существования общества. Этим щедрым актом отделению оказана не только материальная, но и возможная нравственная помощь, т. к. нет сомнения, что с переходом в свое собственное помещение деятельность отделения расширится и станет более производительной. Посему, высказав еще раз нашу глубокую признательность нашему глубокоуважаемому почетному члену Григорию Григорьевичу Маразли, нельзя не остановиться с особым удовлетворением на мысли, что благодаря его сочувствию мы в будущем годичном собрании соберемся уже в своем доме».*

В ответ на это и «ввиду всегдашнего сочувствия Григория Григорьевича Маразли к нуждам нашего общества, а равно ввиду его 12-летней деятельности, выразившейся рядом мер, способствующих развитию техники в Одессе», Григорий Григорьевич Маразли был избран единогласно в почетные члены общества, к нему была послана специальная депутация из членов совета Одесского отделения для выражения благодарности.**

* Там же, лист 98.

** ГАОО 333-1-116. Отчет о деятельности отделения за 1889 год, лист 13.



Вход в читальню, устроенную в здании Художественного музея. Предположительно именно эту часть здания Маразли предполагал передать для нужд ООИРТО

Газета «Школьное обозрение» от 1 ноября писала: «Нов. тел.» слышал, что городской голова Г.Г. Маразли выходит на днях с официальным предложением о приносимом им в дар городу дома на Софиевской улице, предназначенного для Художественного музея и Технического общества, для какой цели Григорий Григорьевич отдает дом из 40 комнат с местом на Софиевской улице. Прилегающую к дому небольшую постройку с правой стороны (смежно со стеною архиерейского дома), где теперь манеж, г. Маразли оставляет за собою, а небольшой домик со двором с левой стороны (смежно с домом Дитерихса), назначает для устройства в нем народного училища и аудитории для народных чтений».^{***} Приговорами от 6 ноября 1889 г. за № 130 и 132 Одесская городская дума в составе пятидесяти одного гласного, выслушав постановление городской управы от 3-го сего ноября по вопросу о принесении городу в дар Г.Г. Маразли места с постройками на Софиевской улице, «приговорила»: «...принять в собственность

^{***} Школьное обозрение. 1889, 1 ноября, № 10, с. 3.



Печать Одесского отделения Императорского
Русского технического общества

города Одессы принесенное в дар тайным советником Григорием Григорьевичем Маразли принадлежащее ему место на Софиевской улице с находящимися на нем строениями для устройства народного училища и помещения для народных чтений, а другой участок – для учреждения на нем музея изящных искусств, с условием, чтобы, кроме того, в доме, находящемся на этом участке, были отведены помещения:

а) для одесского отделения Императорского Русского технического общества – две комнаты; б) для музея прикладных знаний; в) для музея Императорского Одесского общества истории и древностей...».

Но и этого не случилось, и тут понятно почему: две комнаты, пусть и подаренные, не могли разрешить ситуацию с помещением общества – этого было явно недостаточно.

Забегая немного вперед, приведу цитату из официального печатного органа городской управы, «Ведомостей Одесского городского общественного управления» за 10 февраля 1894 г.: «Постановление гор. управы об ассигновании суммы на ремонт дома на Софиевской ул., предназначенного для музея изящных искусств. ... Что касается, затем, вопроса о приспособлении здания, то по этому поводу бывшая комиссия пригласили для разработки проекта г. архитектора Н.К. Толвинского и по первоначально составленному им проекту стоимость приспособления здания определена была в 57.000 рублей. Но затем проект этот был видоизменен, так как, во 1-х, Императорское Одесское общество истории и древностей отказалось от помещения в этом здании, и во 2-х, одесское отделение Императорского Русского технического общества построило собственное здание, вследствие чего не представлялось более необходимости приспособлять

для него помещение, которое, в видах обеспечения музея в пожарном отношении по первоначальному проекту предполагалось устроить так, чтобы оно было совершенно обособлено от помещений музея.*

С 1891 года в наемном помещении Одесским отделением ИРТО была открыта Школа десятников строительного дела, готовившая так необходимых в бурно растущем городе прорабов. Естественно, школу тоже нужно было перевести в предполагавшееся к постройке здание общества. Старым проектом школа не предусматривалась вовсе. Поэтому был объявлен новый конкурс.

1892. Проект и постройка здания на Княжеской, 1

– 7 марта в кабинете товарища городского головы состоялось заседание совета ООИРТО, на котором постановили устроить конкурс на составление проекта, выработав программу конкурса и определив сроки подачи проекта в набросках карандашом – до 24 марта.

Программа, утвержденная в этот день, гласила следующее: «На постройку помещения для ООИРТО и школы десятников при нем требуется составить эскиз проекта для следующих помещений:

- 1) Зала для собраний (не менее 45 кв. саж)
- 2) Вестибюль (не менее 10 кв. саж)
- 3) Комната для заседаний совета (не менее 6 кв. саж)
- 4) Библиотека (не менее 12 кв. саж)
- 5) Помещение для сторожа (4 кв. саж)
- 6) Ватерклозет с писсуаром (2 кв. саж)
- 7) Две запасные комнаты по 6 кв. саж каждая (для лабораторий)
- 8) Буфетная комната (2 кв. саж.).

В этом же здании нужно было разместить школу десятников строительного дела. По плану она должна была состоять из:

- 9) Двух классов не менее 10 кв. саженой каждая

* ГАОО, ф. 35, оп. 1, ч. 1, д. 5169, лл. 3-5 об. «О даре тайным совет. Григорием Маразли городу Одессе двора в Одессе, 3 части, в сумме 100.000 руб.»

- 10) Одной мастерской – не менее 12 кв. саж.
- 11) Одной учительской комнаты – не менее 5 кв. саж.
- 12) Одной раздевальной – не менее 4 кв. саж.
- 13) 3-х комнат с кухней и кладовой для квартиры учителя (17 кв. саж.)
- 14) Одной комнаты для сторожа
- 15) Ватерклозета для школы и помещения для топлива.

В примечании было сказано, что в помещении № 1 желательно предусмотреть в будущем возможность перейти к центральному отоплению, а помещения от № 7 по 15 включительно могут быть помещены в подвальный этаж, при условии, чтобы таковой был достаточно светел, сух и высок. Стоимость всей постройки не должна превышать 30 тыс. руб.

Эскизы (в карандаше) желающих принять участие должны были быть представлены никак не позже 12 часов дня 24 марта 1892 года в университет на имя председателя отделения В.Н. Лигина. Предварительная смета должна быть рассчитана по кубическому содержанию, считая по 60 рублей за куб, причем исчисление объема производится от низшего пола до карниза здания.

– 9 марта. Утвержденная 7 марта программа по постройке здания была отпечатана типографским способом и разослана.

– 16 марта. В соединенном заседании архитектурного и строительного отделов избраны члены жюри по оценке проектов постройки здания ООИРТО – от архитектурного отдела членами жюри предложено стать Лонскому и Скведеру, от строительного – Шельтингу и Швенднеру.

– 18 марта. Избранным от архитектурного и строительного отделов членам жюри разосланы приглашения быть на первом собрании оценочной комиссии 24 марта, с тем что окончательное заключение комиссии должно быть вынесено не позднее 28 марта, а совет отделения мог совместно с членами жюри 30 марта рассмотреть и утвердить протокол комиссии. К перечисленным выше членам жюри добавлен Э.Б. Вей.

– В период между 16 и 27 марта всем членам жюри по оценке проектов здания ООИРТО были представлены критерии, которыми они должны были руководствоваться, рассматривая поступившие проекты.

– 19 марта. В здании Городской думы состоялось заседание совета ООИРТО, посвященное вопросам строительства собственного здания.

– 20 марта. За подписью В.Н. Лигина от имени ООИРТО напечатано воззвание к членам общества, в котором объясняется насущная необходимость постройки собственного здания, а также то, что ввиду открытия Школы десятников здание должно быть построено с учетом размещения ее в нем. Письмом просят всех, кто не принимал участия в подписке по сбору средств на строительство здания, проведенной в 1888 году, принять посильное участие в новой подписке, объявляемой данным письмом.

– 24 марта до 12 часов пополудни на имя председателя ООИРТО В.Н. Лигина было доставлено восемь анонимных проектов здания общества. Позднее состоялось первое заседание жюри по оценке конкурсных проектов. Поступившие, как и в прошлый раз, анонимно, проекты были обозначены следующими девизами: «По программе», «Проба», «Бандура», «Товарищам» (в трех вариантах), «В добрый час», «И по средствам, и по месту», «IX» и «С. Ю.» После рассмотрения их жюри были вскрыты конверты с именами авторов проектов. Вот имена авторов представленных проектов:

- «По программе» – Аркадий Дмитриевич Тодоров;
- «Проба» – И.Г. Маль (?);
- «Бандура» – Александр Осипович Бернардацци;
- «Товарищам» – Николай Константинович Толвинский;
- «В добрый час» – инженер А.С. Лясковский;
- «И по средствам, и по месту» – Аркадий Дмитриевич Тодоров;
- «IX» – Эдуард Яковлевич Меснер;
- «С. Ю.» – нет информации.

Как видим, Тодоров выдал аж два проекта. В период между 24 и 30 марта комиссия из четырех членов общества составила большую сводную таблицу со сравнительной оценкой всех представленных проектов.

– 26 марта городская управа препровождает одесскому нотариусу Вейнбергу все необходимые бумаги для рассмотрения



Автограф Эдуарда Меснера. 1900-й год

с целью совершения крепостного акта по выделенному участку земли).*

– 30 марта в здании Городской думы состоялось заседание совета ООИРТО, на котором рассматривался вопрос

постройки здания общества, и именно в этот день, согласно плану, жюри выбрало победителем проект под девизом «IX» Эдуарда Яковлевича Меснера. Здесь уже речь идет о том самом доме, который еще не так давно украшал наш город.

– В период между 30 марта и 14 апреля в выбранный проект Меснера было предложено внести некоторые доработки, что и было сделано.

– 20 апреля в здании Городской думы состоялось заседание совета ООИРТО, на котором была выбрана строительная комиссия для постройки здания.

– 22 апреля в квартире обладателя самой большой промышленной мельницы в Одессе Вайнштейна, на Надеждинской, 11, состоялось первое заседание строительной комиссии. В нее входили: сам Вайнштейн, Шельтинг, Швенднер, Дитерихс, Рейнгерц, Льюикс, Ландесман.**

– 7 мая. В период с 1 по 7 мая состоялась торжественная закладка здания ООИРТО. Об этом свидетельствуют несколько ответных телеграмм от бывших членов ООИРТО, которых ООИРТО извещало об этом событии. Все телеграммы датированы 7 мая 1892 года.***

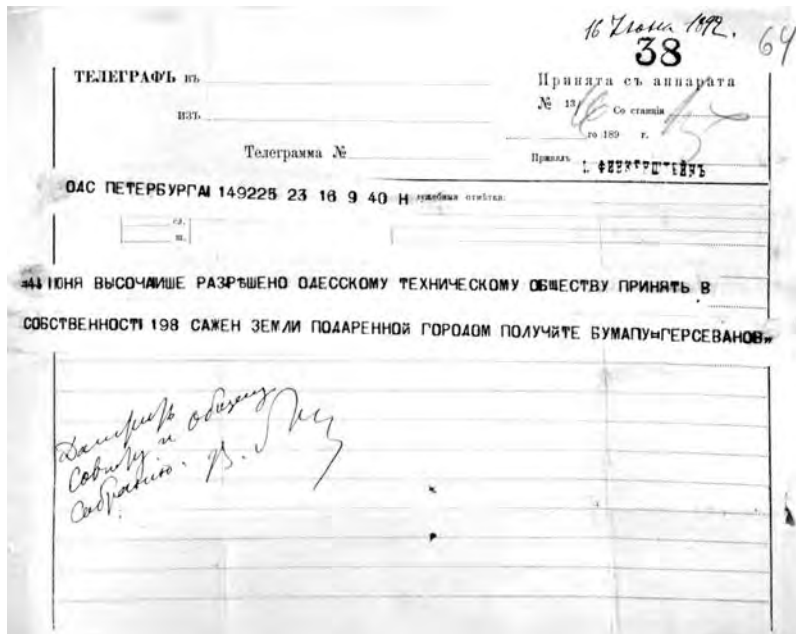
– 4 июня. Министр внутренних дел Иван Николаевич Дурново на докладе императору Александру III рассказал о передаче Городской думою участка земли для нужд ООИРТО. Император повелел утвердить сей план.

– 12 июня министр внутренних дел Иван Николаевич Дурново сообщил о таком решении императора в ИРТО в Петербурге.

* ГАОО 16-62-320, лист 45.

** ГАОО 333-1-215, лист 55.

*** Там же, листы 56-58.



- 15 июня совет ИРТО в Петербурге сообщил о решении императора в ООИРТО официальной бумагой за № 1518.

- 16 июня получена телеграмма их Петербурга о высочайшем дозволении принять в собственность подаренный участок земли. ****

- 24 июня хозяйственный отдел городской управы письмом просит городского нотариуса Вейнберга «совершить крепостным порядком на имя ООИРТО акт на право владения указанным участком...». Указана стоимость данного участка, которая определена в 7920 рублей. *****

- 24 июня – хозяйственный отдел городской управы письмом сообщает ООИРТО и городскому нотариусу Вейнбергу о совершении крепостного акта на участок земли, отведенный ООИРТО.

**** Там же, лист 64.

***** ГАОО 16-62-320, лист 47.

Таким образом, закрепление – крепостной акт – документально оформленная передача участка земли состоялась уже после того, как сам дом был торжественно на нем заложен. Так же, как и пришедшее высочайшее одобрение.

– 27 июня. Городская управа имеет честь уведомить ООИРТО, что одновременно с этим сообщено одесскому нотариусу г. Вейнбергу о совершении на имя отделения общества крепостного акта на право владения участком земли, отведенным бесплатно, согласно приговору Думы от 8 февраля 1888 г. № 21, на условиях, изложенных в этом приговоре.

– 28 июня министр внутренних дел Иван Николаевич Дурново пишет письмо председателю ИРТО Петру Аркадьевичу Кочубею, в котором говорит о том, что, не возражая против безвозмездного отвода городской земли в Одессе для нужд ООИРТО, он считал бы целесообразным, чтобы такое приобретение было обусловлено возвращением означенного участка городу в том случае, если бы надобность в оном миновала для ООИРТО. Также он говорит в письме о том, что нужно было бы дополнить устав названного общества дозволением ему приобретать недвижимую собственность установленным законами способом. На письме стоит резолюция (видимо, Кочубея): «Не нужно».

– До 3 июля председатель правления ООИРТО Лигин обратился к председателю управления Юго-Западных железных дорог Александру Парфеньевичу Бородину (в Киеве) с просьбой разрешить бесплатную доставку необходимого количества извести, нужной для постройки здания ООИРТО, со станции Кодыма до станции Одесса. Позднее Лигин также обратился с просьбой об отпуске лесоматериалов для строительства со складов управления Ю-3 ЖД в Одессе.

– 3 июля председатель управления Юго-Западных железных дорог Александр Парфеньевич Бородин сообщил Лигину, что направили вопрос о предоставлении льготного тарифа на перевозку семи вагонов (610 пудов) извести со станции Кодыма до станции Одесса в департамент ж/д дел, относительно же отпуска лесного материала со складов Ю-3 ЖД в Одессе управление готово отпустить их по номенклатурной стоимости. Об этом свидетельствуют

два письма. Итогом переписки явился льготный тариф в $1/100$ копейки с пуда за версту. Для осуществления всех необходимых сношений ООИРТО выдало доверенность Б. Когану.

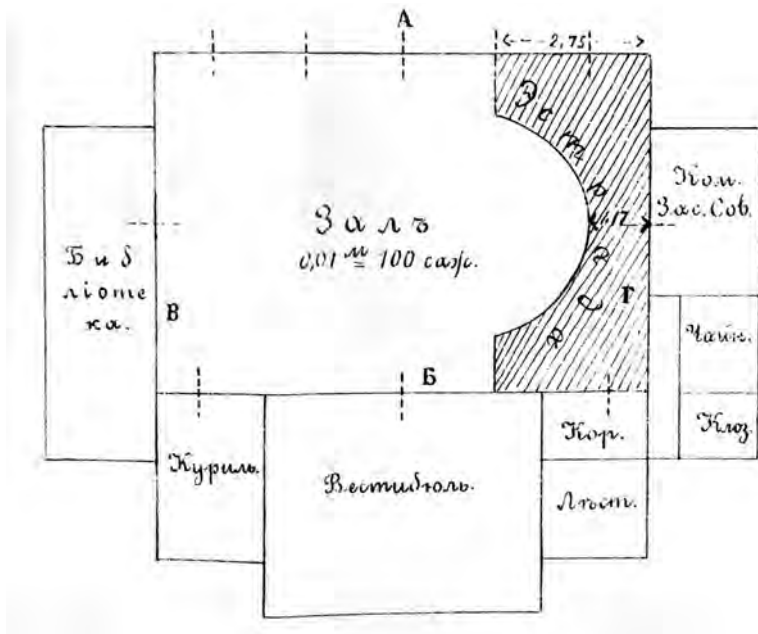
– 30 сентября: «Ввиду наступления времени перехода отделения в собственное здание своевременным является вопрос как о приобретении необходимой для заседаний совета и общих собраний мебели, так отыскания способов временного освещения означенных помещений, впредь до разъяснения возможностей введения электрического освещения. Совет отделения при обсуждении означенных вопросов признал необходимым для этой цели избрать комиссию под председательством А.И. Бернардацци с просьбой представить свое по означенному вопросу заключение (сообщить о нем) не позже 10 октября».

Параллельно возникают новые, надо сказать, симпатичные идеи:

– 10 (20?) октября. Член городской управы В.Ф. Докс выступает с докладом о просьбе ООИРТО об отдаче внаем местности с трех сторон построенного здания ООИРТО для устройства сквера, который «послужит к украшению этой *пустынной местности* и вместе с тем сделает менее заметным косое относительно улицы положение дома Т. О.». Сквер предполагалось окружить «легкою оградой». Пространство должно было оставаться в собственности города. Сквер должен быть устроен на средства общества. Земля (площадью в 221 кв. саж.) должна быть возвращена городу, если она ему понадобится, по первому требованию. Докс просит отвести обществу эту землю сроком на 12 лет по цене в 10 рублей в год.*

Одновременно со всем этим активно шло строительство здания, и тут, как всегда, выяснилось, что денег мало. Поэтому в этот же день, 10 октября, председатель отделения В.Н. Лигин просит членов совета подписать два необходимых документа в Общество взаимного кредита для получения ссуды в 10000 рублей для завершения строительства и в срок до 2 ноября 1892 года явиться всех в контору нотариуса Вейнберга, что находилась на углу Еврейской и Ришельевской, чтобы расписаться в необходимых документах, уполномочивающих В.Н. Лигина

* ГАОО 16-62-320, лист 56 – 56 оборот.



Планировка помещений первого этажа (ГАОО 333-1-208, лист 31)

для получения залогового свидетельства.* Но и сами члены общества, и сочувствующие помогали строительству кто чем мог – перечислю некоторых из наиболее известных лиц и предприятий, сделавших пожертвования материалами для строительства: Бонифаци, Водопроводное общество, князь Гагарин, Газовый завод, Георги, Днепровский завод, Енни, Ландесман, Моргулис, Натали, Одесское товарищество красок и лаков, Перелишин, Рафалович, Робина, Тодоров, общество «Труд», Циммерман, Ялови́ков, Шполянский. Владимир Николаевич Курбановский пожертвовал для здания лестницу. Всего упомянуты 64 частных лица и организации. Кроме этого, был еще большой список лиц, пожертвовавших денежные средства. Этот процесс продолжался и после окончания строительства – например, в ноябре 1895

* ГАОО 333-1-215 листы 68 и 69.

было сообщено на собрании членов отделения, что Иосиф Андреевич Тимченко пожертвовал и установил в здании отделения ряд электрических звонков.

– 15 октября – доверенность на хадатайствование у старшего нотариуса Одесского окружного суда о получении залогового свидетельства на заседании совета выдается председателю ООИРТО В.Н. Лигину.

– 30 октября. Доклад В.Ф. Докса утвержден. Городская управа согласилось отдать внаем участок вокруг строящегося здания ООИРТО для устройства там сквера на оговоренных ранее условиях. Об этом решении управа уведомила ООИРТО 3 ноября 1892 года.**

– 3 ноября. Городская управа вышла с отношением к ООИРТО, где говорится о согласии передать ООИРТО участок под сквер на оговоренных условиях.

– 7 ноября состоялось заседание совета ООИРТО, где было выражено согласие принять решение городской управы о выделении участка с трех сторон здания ООИРТО для устройства сквера на оговоренных условиях, о чем городской управе было сообщено письмом от 9 ноября.

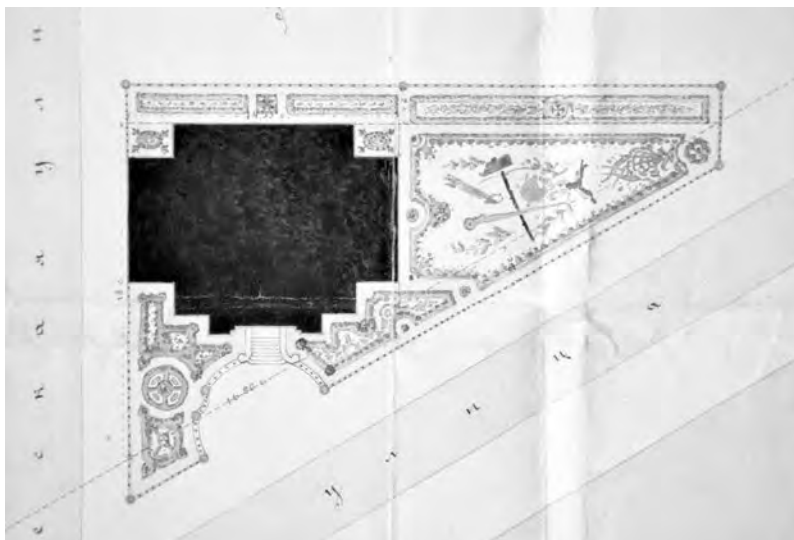
Строительство, меж тем, скрепленное поступившим финансированием, близилось к концу, появилась дата открытия – 29 ноября, и пора было подумать о торжественной части. Поэтому на том же заседании совета 7 ноября были избраны распорядители по приему гостей на торжественное открытие здания и комиссия по декорированию здания.***

– 14 ноября. Хозяйственный отдел городской управы передает в ООИРТО план участка земли, переданного управой в аренду ООИРТО, и просит ООИРТО внести в кассу управы 10 рублей оплаты за аренду за первый год.

И вот наконец 29 ноября 1892 года многолетняя история закончилась – в торжественной обстановке в присутствии многочисленной публики состоялось открытие построенного здания ООИРТО. Конечно, это было событие в городской жизни, к нему тщательно готовились. Предварительно были разосланы телеграммы и письма следующим лицам (сохранившиеся в деле ГАОО

** ГАОО 333-1-211, лист 2.

*** ГАОО 333-1-208, лист 102.



План участка под сквер и здания Одесского отделения ИРТО

33-1-208 «Переписка о праздновании открытия нового здания отделения...»):

- 1) министру финансов Сергею Юльевичу Витте;
- 2) Александру Николаевичу Новосельскому;
- 3) Христофору Христофоровичу Роопу;
- 4) графу Николаю Яковлевичу Ростовцеву;
- 5) Александру Парфеньевичу Бородину (Ю-3 ЖД);
- 6) Ивану Ираклиевичу Курису
- 7) Артуру Рудольфовичу Абрагамсону (Киевское отделение ИРТО);
- 8) Витольду Аполлинариевичу Крассовскому (б. председатель ООИРТО);
- 9) Рекало;
- 10) Гаррису;
- 11) великому князю Александру Михайловичу;
- 12) Михаилу Николаевичу Герсеванову (вице-председателю ИРТО);

13) Михаилу Павловичу Озмидову («Новороссийский телеграф»);

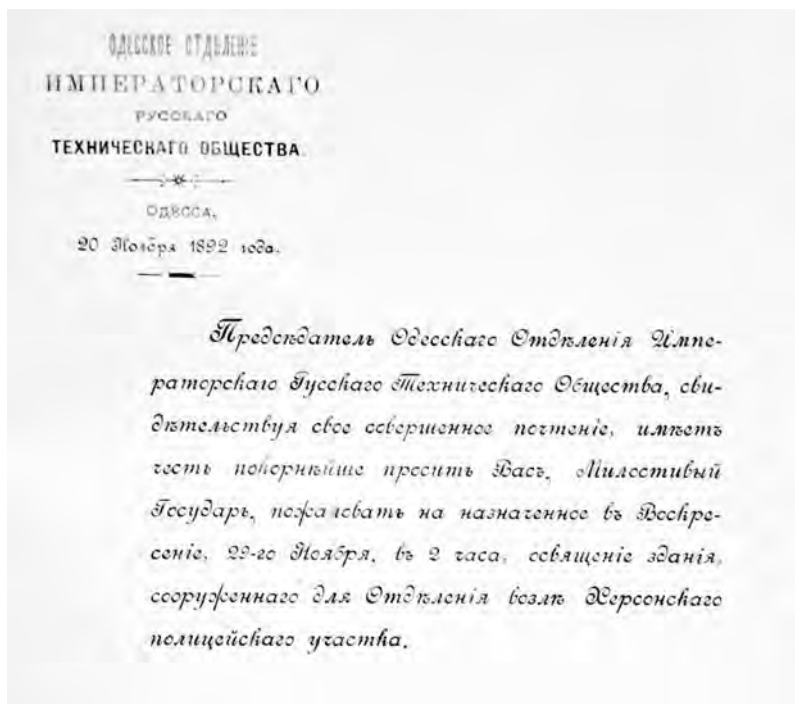
14) Владимиру Васильевичу Якунину (городская управа);

15) Николаю Христиановичу Бунге (Киевское отделение ИРТО);

16) Николаю Платоновичу Никитину (председателю Херсонской земской управы);

17) Петру Федоровичу Рербергу (командиру 8-го армейского корпуса).

Помимо телеграмм были приготовлены приглашения и программа празднования, которые публикую ниже.



Пригласительный билет на торжественное открытие здания Одесского отделения ИРТО

ПРОГРАММА ПРАЗДНЕСТВА

29-го Ноября.

- 1) Богослуженіе (2 часа кополудни).
- 2) Освященіе и осмотръ зданія.
- 3) Рѣчь Секретаря Отдѣленія о значеніи празднуемаго дня.
- 4) Рѣчь Предсѣдателя съ выраженіемъ благодарности учрежденіямъ и лицамъ, способствовавшимъ постройкѣ.

Гости:

- 5) *г. Мусинъ-Пушкинъ*—за Государя Императора.
- 6) *Г. Градоначальникъ*—за Государыню Императрицу.
- 7) *Предсѣдатель*—за Августѣйшаго Предсѣдателя Технич. Общ. Великаго Кнзя Александра Михайловича
- 8) *В. Н. Лигинъ*—за представит. высшей администраціи гор. Одессы.
- 9) *ген. Янубовичъ*—за представит. высшаго духовенства.
- 10) *С. В. Стамковскій*—за Город. Голову.
- 11) *г. Градоначальникъ*—за В. Н. Лигина.
- 12) *г. Стамковскій*—проситъ гостей присутствовать при домашнемъ торжествѣ чествованія г. Предсѣд. и выслушать адресъ.
- 13) *г. Бернардацци*—читаетъ адресъ, который держатъ гг. Починскій и Овенъ.
- 14) Въ известномъ мѣстѣ адреса открывается портретъ В. Н. Лигина, находящійся до того на столѣ Строит. Комисіи.
- 15) Отвѣтная рѣчь г. Предсѣдателя.
- 16) *г. Починскій*—за г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа и г. Ректора Университета.
- 17) *г. Овенъ*—за и д. Предсѣдателя И. Р. Т. Об.
- 18) *г. Бернардацци*—за Управленіе Юго-Западныхъ Ж. Д.
- 19) Благодарственное привѣтствіе депутаціи десятниковъ по адресу Общества.
- 20) Рѣчь Миллера } если время позволить.
- 21) Рѣчь Натали }
- 22) Тостъ г. Градонач. за Государя Императора.
- 23) Разъѣздъ.

- 24) Обѣдъ въ 6 час. веч. въ рест. Сѣверной Гостиницы.
- 25) Въ 12 час. ночи пушишь и жженка президентская.

Газетная «ОДЕССКИХЪ НОВОСТЕЙ»

Пуши и «жженка президентская», да в 12 часов ночи! Точно не масоны



Здание Одесского отделения ИРТО вскоре после возведения. Перед зданием еще видны стройматериалы. Фотография предоставлена Евгением Сокольским

1895 (7)

– 23 ноября. На общем собрании заслушан протокол ревизионной комиссии о постройке здания ООИРТО, причем найдено, что все расходы в размере 45740 руб. 24 коп. произведены чрезвычайно целесообразно и со строгим соблюдением интересов общества.

Описание здания в период между 1893 (с момента окончания отделки внутренних помещений) по 1897 год:

«Здание состоит из трех этажей и занимает площадь около 100 кв. саж. Нижний (подвальный) этаж предназначен для школы десятников и учебных мастерских; в первом этаже помещается зал общих собраний, читальня, комната для заседаний совета, приемная, вестибюль и др.; в верхнем же этаже распределены: фотографический павильон, библиотека, квартира инспектора школы или заведующего зданием и проч.»

Деятельность общества становилась все более многообразной, интересной и востребованной. Появилась возможность дальнейшего расширения, и на рубеже веков школа десятников переедет в собственное здание, выстроенное в близком стиле совсем рядом. Это дало возможность расширить сферы деятельности одесского отделения, добавить новые отделы, которые охватывали новые области науки и техники – например авиацию и автомобили. Это замечательное здание видело в своих стенах наиболее выдающихся и интересных жителей Одессы и ее гостей, его след в истории города очень весом.

К сожалению, мы не смогли это наследие сберечь.

